

is a separate category of the indigenous population ("non-citizens") who, being local natives, do not have civil rights. Obtaining citizenship for them is complicated by conditions, difficult of accomplishment.

Keywords: *bidoons; non-citizens; stateless persons; migrant workers; naturalization; deportation; Jus soli; Jus sanguinis.*

Кудаяров К.А.*
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ВПК ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ
(Аналитический обзор)

DOI: 10.31249/rimm/2023.02.07

Для цитирования: Кудаяров К.А. История развития ВПК Турецкой Республики. (Аналитический обзор) // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. 2023. № 2 (328). DOI: 10.31249/rimm/2023.02.07

Аннотация. *В данном аналитическом обзоре представлены работы турецких и венгерских экспертов относительно развития оборонного сектора в Турции и его роли в обеспечении национальной и региональной безопасности государства. Отмечается воздействие роста оборонной промышленности на ведение внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности, а также возможное влияние ВПК (политики «Байрактаров») на статус Турецкой Республики.*

Ключевые слова: *Турция; оборонный сектор; вооружение; национальная безопасность.*

Государства функционируют в соответствии с их национальными интересами, защищая свой суверенитет и обеспечивая свою безопасность. Чтобы противостоять потенциальным или реальным угрозам и опасностям, государствам нужны вооруженные силы сдерживания, которые в свою очередь нуждаются в оборонной промышленности. Именно на нее возлагаются задачи по производству и поставкам армейского оружия и боеприпасов. Таким образом, оборонно-промышленный сектор занимает ре-

* Кудаяров Каныебек Акматбекович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований ИНИОН РАН, e-mail: kana8306@mail.ru

шающую позицию в обеспечении суверенитета, полагает Demir M. [8, с. 75].

Оборонная промышленность – это отрасль, которая имеет свои особенности, в отличие от других отраслей промышленности, не предназначенных для обеспечения безопасности. Учитывая объем инвестиций в этот сектор и используемые передовые технологии, несложно понять, что во всех странах мира наибольшая доля национального дохода приходится на оборонную промышленность. Оборонная промышленность – стратегическая отрасль промышленности, позволяющая противостоять глобальным и региональным угрозам и которая, помимо сдерживающих факторов, в целом контролируется государством в условиях секретности [9, с. 15–41].

Турция занимает важное геополитическое и геостратегическое положение благодаря тому, что она расположена на стыке Ближнего Востока, Кавказа и Балкан – регионов, значительно отличающихся друг от друга, но в то же время объединенных наибольшим количеством вооруженных конфликтов на Земле. Последнее обстоятельство явилось причиной того, что Турция стала обладательницей второй по величине армии в НАТО, благодаря возможностям которой, с одной стороны, она успешно борется с террористическими организациями на протяжении более четырех десятилетий, а с другой – вынуждена тратить больше средств на оборону, чем другие государства.

Процессы последних 20 лет: вторжение США в Ирак, участие США, России, Ирана и стран Европейского союза в гражданской войне в Сирии (имеющей общую границу в Турции), а также тот факт, что различные террористические группы в регионе используют некоторыми странами для ведения так называемых прокси-войн, – ставят Турцию в крайне сложное во всех отношениях положение, требующее усиления способности отразить угрозы национальной безопасности посредством укрепления оборонной промышленности. И в этом плане от степени развития национальной оборонной промышленности напрямую зависит эффективность внутренней и внешней политики страны, направленной как на обеспечение национальной безопасности, так и на рост влияния Турции в региональном и глобальном масштабах.

За последние два десятилетия Турция добилась значительных успехов в развитии оборонной промышленности. И продолжение этой политики имеет жизненно важное значение для национальной безопасности Турции с точки зрения поддержания и

усиления материальной и военно-технической основы вооруженных сил государства. Развитие турецкой оборонной промышленности не только дает положительные результаты с военной точки зрения, но и создает своего рода «мультипликативный» эффект, являясь как фактором сдерживания в регионе, так и повышения престижа Турции и доверия к качеству выпускаемой ею военной продукции, полагает Kösükoğlu M. В качестве примера можно привести тот факт, что турецкие БПЛА не были перехвачены системами ПВО во время конфликтов в Сирии и Ливии и успешно выполняли поставленные задачи [9, с. 37].

История турецкой оборонной промышленности, имеющая глубокие корни, восходит к османскому периоду [3, с. 3], когда производственные мощности турецких военных предприятий были намного выше, чем у других компаний в Европе. В период расцвета Османской империи, пришедшийся на время правления Мехмеда II Фатиха, считалось, что турецкая военная промышленность опередила свое время [1, с. 220]. Порта добилась больших успехов в производстве пушек. Однако со временем это технологическое превосходство перешло в отставание, несмотря на то что Турция довольно часто участвовала в различных военных кампаниях. Регулярные войны требовали бесперебойного поступления вооружения, поэтому Османская империя традиционно выделяла значительные средства на поддержание своего ВПК и строительство новых оружейных заводов. И уже тогда, в позднеосманский период (в XIX в.), обнаружился дефицит меди, железа, стали и другого сырья, необходимого для производства вооружения, усугублявший и без того незавидное положение Порты. Несмотря на это, власти не оставляли попыток сократить отставание в военно-технологической сфере вплоть до конца Первой мировой войны. Так, в 1908 г. создается Военное министерство Османской империи, а вслед за ним, буквально через год, появляется Главное управление военного производства, в чьи руки была передана вся оборонная промышленность государства. В годы Первой мировой войны турецкой оборонке удалось наладить поставки вооружения для фронта за счет внутренних ресурсов. Однако геополитическая катастрофа, постигшая Турцию в результате проигрыша в войне (1918), вынудила ее свернуть свои военные производства и распустить армию. Дальнейший ход событий в Османской Турции, приведший к национальной борьбе с оккупантами, дал большой толчок для продолжения развития оборонного сектора в стране. Нелегально вывезенные из Стамбула в анатолийские города в

период оккупации Турции военные фабрики стали основой, столь необходимой в вооруженной борьбе турецкого народа с оккупантами. Главными местами размещения эвакуированных предприятий стали Анкара и прилегающие к ней города. Впоследствии эти заводы стали частью уже новосозданного Управления военных заводов, а спустя еще четверть века вошли в состав Корпорации механической и химической промышленности (МКЕ). Первая фабрика, основанная частным сектором на заре существования Турецкой Республики, принадлежала турецкому промышленнику Шакиру Зюмре Бюю, который переселился из Болгарии в Турцию сразу после провозглашения республики. Фабрика Шакир Бей долгое время служила для удовлетворения потребностей ТАФ (турецких Вооруженных сил).

Другой не менее важной фигурой в развитии турецкого ВПК являлся Нури Киллигиль, построивший оружейный завод по просьбе правительства. В целом, в Турции после провозглашения ее республикой начались довольно масштабные военно-промышленные проекты, в том числе – по строительству судоверфей, хотя их возможности в основном ограничивались лишь строительством небольших кораблей вспомогательного класса.

В первые годы существования республики на некоторых отдельных заводах было произведено несколько сотен самолетов (с двигателем и без двигателя) и авиационных двигателей, что удивило иностранных специалистов того времени [4, с. 204].

Многие из создаваемых предприятий возникли благодаря сотрудничеству с немецкими инженерами. В 1925 г. между Министерством национальной обороны и профессором Юнкерсом было достигнуто соглашение о создании авиационного завода в Турции [4, с. 208]. Так появился ТОМТАŞ (Turkish Aircraft and Engine Corporation), ставший первым турецким заводом по производству самолетов. Завод был закрыт в 1950 г., а спустя 72 года обрел вторую жизнь. После успешного запуска данного предприятия были построены и другие авиазаводы, в том числе и с участием частных инвесторов (например, промышленника Нури Демирага).

Уже тогда турецкие власти размышляли о переходе местной оборонки на исключительно турецкие сырьевую и научно-техническую базы. Достигнутый к 1940-м годам прогресс в развитии турецкого ВПК сменился его падением, вызванным военной помощью США в рамках реализации «доктрины Трумена» и «плана Маршалла». Военные поставки Вашингтона практически полностью удовлетворяли внутренний спрос на военную продукцию,

что в свою очередь привело к простаиванию, а во многих случаях – даже к закрытию турецких военных предприятий либо их пере-профилированию. Например, авиазавод, производивший легкий транспортный самолет ТНК-5 А, превратился в текстильную фабрику [10, с. 90]. Такая же участь постигла и многие другие военные предприятия. И к концу 1960-х годов оборонная промышленность Турции практически прекратила свое существование, полностью попав в зависимость от зарубежных поставок. Сложившееся положение дел было прервано Вашингтоном, объявившим в 1974 г. Анкаре эмбарго на поставки вооружений в связи с вводом турецкого воинского контингента на Кипр. Это решение Соединенных Штатов стало своего рода «холодным душем» и поворотным событием в истории турецкого ВПК, поскольку продемонстрировало турецким властям уязвимость Турции перед угрозами и вызовами национальной безопасности, исходящими извне [4, с. 220]. С этого периода начинается отсчет той политики в сфере военно-промышленного комплекса Турции, результаты которой мы сегодня наблюдаем [1, с. 227].

Последующее развитие ВПК

Для координации деятельности оборонной промышленности в 1985 г. было создано Управление оборонных исследований и разработок (SAGEB), позже переименованное в SSM (Savunma Sanayii Müstesarlığı). Примерно в этот же период появляются: Высший координационный совет оборонной промышленности, Исполнительный комитет оборонной промышленности (SSIK), а также Фонд поддержки оборонной промышленности (SSDF). Оборонный сектор стал получать ежегодные дотации от государства, превышающие 1 млрд долл. США. Для усиления контроля над модернизацией оборонной промышленности SSM был передан в ведение аппарата президента Турции и переименован в SSB – Savunma Sanayii Başkanlığı.

Как полагает Özlü, расходы на оборону являются одними из самых крупных и важных статей государственных дотаций, поскольку от степени обороноспособности зависит национальный суверенитет. Расходы были довольно высокими в 1924 г. и составляли около 48 млн турецких лир, что равнялось 36% бюджетных средств [1, с. 231], в то время как на образование и здравоохранение было выделено всего 8 млн лир. В 1939–1944 гг. доля расходов на оборону в бюджете значительно возросла – с 43,1

до 55%. В последующем доля оборонных расходов Турции постепенно пошла на убыль, а с вступлением в НАТО расходы Турции были крайне низкими, поскольку Анкара получала военную помощь от Североатлантического альянса.

В период с 1947 по 1949 г. в соответствии с Доктриной Трумэна помощь Турции достигла 152,5 млн долл. США, из которых 5 млн долл. было потрачено на строительство автомобильных дорог, а остальные 147,5 млн долл. – на модернизацию Вооруженных сил Турции [4, с. 218].

В период с 1947 по 1951 г. помощь составила около 400 млн долл. США, но большая часть помощи была оказана в виде морально устаревшей военной техники. В рамках реализации так называемого «Проекта 500» в апреле 1948 г. самолеты, списанные из инвентаря ВВС США и вошедшие в инвентарь турецкой армии, включали 241 истребитель Р-47, 32 штурмовика и легких бомбардировщика А-26, 100 учебно-тренировочных самолетов АТ-6, 67 учебно-тренировочных самолетов АТ-11 и 50 транспортных самолетов С-47 (Дакота). Всего в рамках этой помощи поступило 490 новых самолетов. Однако тот факт, что предоставленное оружие может быть использовано только в случае вторжения извне на турецкую территорию, а техническое обслуживание и ремонт всегда будут завязаны на поставках запчастей из США, – омрачал радость от этой помощи и все больше вселял ощущение военной и политической зависимости Турции от Соединенных Штатов.

Вслед за помощью, реализованной в рамках выполнения доктрины Трумэна, начал осуществляться план помощи, принятый государственным секретарем США Дж. Маршаллом. По «плану Маршалла» в Турцию начали осуществляться американские поставки машин для сельского хозяйства, прежде всего тракторов, энергетического и другого промышленного оборудования, судов, химических удобрений. Предполагалось, что помощь будет направлена на увеличение сельскохозяйственного производства, модернизацию сельскохозяйственного инвентаря и модернизацию транспортной системы. Перед Турцией была поставлена задача удовлетворить потребности Европы в продукции сельского хозяйства и стать хранилищем сырья. Благодаря этой помощи Турция стала одним из ведущих производителей пшеницы в мире, но, как и в военной сфере, при этом стала зависимой от США из-за того, что сельскохозяйственные орудия отныне закупались в США. Помимо этого, даже собственные сельхозресурсы Турции также должны были быть направлены в соответствии с желанием Вашингтона [4, с. 219]. Проанализировав

американскую помощь, турецкий эксперт Konukçu полагает, что безоговорочное принятие помощи США было ошибкой [5, с. 218]. Прежде чем принимать какую-либо помощь, стоило тщательно изучить условия помощи и ее последствия для собственной страны, считает эксперт.

Возвращаясь к оборонной промышленности, стоит напомнить, что инициативы, связанные с развитием собственной «оборонки», начались в 1970-х годах, стала ощутимо набирать темпы индустриализация Турции. Уже в 1973 г. была создана компания TAI (Turkish Aerospace Industries), в 1975 – Aselsan и Tümosan [5, с. 169]. Турецкий ВПК продолжал развиваться, несмотря на возобновившуюся с конца 1970-х годов и продолжавшуюся более десяти лет помощь Запада.

В 1980-е годы были созданы Aspihsan, Tusaş и другие оборонные предприятия. Наметилась тенденция поощрения к инвестированию в ВПК частных компаний. Были приняты законы, стимулирующие дальнейшее развитие оборонной отрасли государства, создано Управление развития и поддержки оборонной промышленности

Одним из наиболее важных событий с точки зрения оборонной промышленности в Турции является то, что в 1998 г. постановлением Совета министров были определены основы оборонно-промышленной политики и стратегии. Это решение важно как для единоличной координации работы в этой области, так и для демонстрации важности, придаваемой последней. В результате стратегических решений в этом секторе с 2000-х годов начала выпускаться оригинальная продукция военного назначения. Со временем из-за растущих потребностей в оборонной сфере и внедрения новых проектов ресурсы фонда оборонной промышленности оказались недостаточными, и для исправления этой ситуации с 2018 г. доля поступлений в фонд (от подоходного налога и корпоративного налога) была увеличена [5, с. 170].

Количество проектов, запущенных турецкой оборонной промышленностью, увеличилось почти в 10 раз в период с 2004 по 2018 г., а производство новой военной техники, такой как беспилотные летательные аппараты (БПЛА), танки, вертолеты и ракеты, – сыграло важную роль в снижении зависимости Турции от иностранных источников, одновременно помогая турецким оборонным компаниям занять лидирующие позиции.

Достижения турецкой оборонной промышленности вышли далеко за пределы национальных границ, и турецкие расходы в

этой сфере увеличились в геометрической прогрессии. Если в 2002 г. на оборонную промышленность было потрачено в общей сложности 5,5 млрд долл. с началом новых инвестиций и проектов, направленных на снижение зависимости от других стран, то в 2018 г. эта цифра достигла 60 млрд долл. [7, с. 145]. Доля удовлетворения потребностей в области обороны из национальных источников, составлявшая около 25% в 2002 г., достигла 60% в 2018 г. Наконец, производственные мощности оборонной промышленности выросли с 1,3 млрд долл. в 2012 г. до 6 млрд долл. в 2018 г. Турецкие корветы MILGEM, танки Altay, ударные вертолеты Atak, беспилотники Anka и Bayraktar, учебные самолеты Hürkuş, спутник наблюдения Göktürk-1, недавно разработанные патрульные катера, катера быстрого реагирования, национальные пехотные винтовки, противоминные транспортные средства, системы противовоздушной обороны и ракетные комплексы – это результаты проектов, которые позволили Турции значительно уменьшить зависимость от иностранных технологий. Оборонный сектор продолжил создавать рабочие места, а количество сотрудников увеличилось на 5,14% по сравнению с 2017 г. и составило 77 766 человек [5, с. 170].

Турция заняла девятое место в мире по военной мощи, 18-е – по расходам на оборону [5, с. 169]. По состоянию на 2020 г. турецкая оборонная промышленность произвела около 70% военной продукции за счет внутренних возможностей. В то же время семь турецких компаний, участвующих в оборонном секторе, были включены в список Defense 100 [5, с. 170].

Для Турции военная роль оборонной промышленности определяется тремя конкретными условиями. Первое связано с поддержкой турецких вооруженных сил, а второе относится к конкуренции Турции с некоторыми соседними странами. Нынешняя турецкая военная доктрина передовой обороны и растущие стремления к статусу региональной державы выдвигают на первый план возможности проецирования сил. Согласно турецкой оборонной доктрине, угрозы национальной безопасности должны быть остановлены до того, как достигнут национальных границ. Это третье условие может быть соблюдено с помощью передовой оборонной промышленности и военной техники, полагает А. Malnassy [2, с. 62].

Какую же роль играет оборонная промышленность для государства в плане политики и экономики? В политическом плане оборонная промышленность связана с ролью государства в меж-

дународной политике. Экспорт оружия не только экономически выгоден государству, но и может быть использован для оказания политического влияния. Поэтому в своей внешней и оборонной политике суверенная страна стремится к такому уровню независимости и возможностей, который позволит ей самостоятельно оснащать вооруженные силы и управлять ими. Экспорт военной техники может укрепить политические союзы и приобрести политическое влияние в государствах-импортерах.

С экономической точки зрения оборонная промышленность является важным сектором национальной экономики. Доходы, получаемые от оборонной промышленности, вносят значительный вклад в национальную экономику. Компании, работающие в этом секторе, получают значительную прибыль, инвестируют значительные суммы, в частности в разработку передовых технологий и различные исследования, а также нанимают большое количество квалифицированных рабочих. При этом оборонная промышленность также практически способствует экономическому росту, промышленному и технологическому развитию и социальному благополучию.

Говоря о продукции военного назначения и ее роли, прежде всего стоит сказать о Bayraktar TB2 – самом известном беспилотнике в турецкой военной промышленности. Во-первых, он относится к БПЛА, оперирующим на средней высоте, и может находиться в воздухе до 24 часов. «Байрактар» имеет размах крыльев 12 м, длину 6,5 м и максимальный взлетный вес 650 кг. «Байрактар» завершил свою первую миссию на юго-востоке Турции в 2016 г., где он был задействован с целью уничтожения инфраструктуры и живой силы Рабочей партии Курдистана (РПК). Беспилотные летательные аппараты первоначально использовались в рамках операций Турции на севере Ирака и Сирии. Однако со временем турецкие беспилотники появились и на международном рынке вооружений: в 2018 г. Катар, а затем и Украина подписали соглашения о закупке турецких беспилотников. При этом Турция догнала Соединенные Штаты, Израиль, Китай и Иран в качестве экспортера боевых беспилотных летательных аппаратов. Турецкие беспилотники стали все чаще использоваться в военных действиях. Как указывает автор, в Сирии беспилотники сыграли ключевую роль и привели к значительным жертвам среди представителей вооруженных сил режима Б. Асада. В ситуации с Ливией турецкие «Байрактары», отправленные в поддержку правительства национального согласия (ПНС), попали в за-

головки газет, уничтожив систему противовоздушной обороны «Панцирь-С1».

В Восточном Средиземноморье некоторые задачи по патрулированию и разведке были взяты на себя турецкими беспилотниками, что еще больше обострило спор о морской границе у берегов Греции, Кипра и Турции. Наконец, значительное количество турецких боевых беспилотников также прибыло в Азербайджан, что в значительной степени способствовало военному успеху Баку в Карабахе.

Использование беспилотных летательных аппаратов имеет ряд преимуществ. Возможно, самым важным из них является экономическая эффективность. Хотя беспилотники Bayraktar далеко не дешевая конструкция (цена одного Bayraktar TB2 в минимальной комплектации оценивается примерно в 5 млн долл.), они все равно намного дешевле истребителей; особенно если добавить к этому стоимость обучения пилота-истребителя. Благодаря использованию беспилотных летательных аппаратов снижается количество потерь в живой силе. Турецкие беспилотники действительно были удивительно эффективны, уничтожив множество целей на упомянутых выше полях сражений.

Однако стоит рассмотреть несколько других аспектов. Во-первых, самолеты не представляют ценности сами по себе; во многих случаях они играют скорее исполнительную роль в интегрированной системе. Эффективная разведка, система связи и электронное подавление – все это необходимые элементы успешной работы беспилотника, равно как и хорошо обученный персонал. Тем не менее беспилотные летательные аппараты далеко не неуязвимы. Турция, например, потеряла по меньшей мере 20 беспилотных летательных аппаратов в Сирии и Ливии за первые шесть месяцев 2020 г. Bayraktar TB2 не имеет активной или пассивной системы защиты от нападения ни с земли, ни с воздуха. Кроме того, эффективная радиоэлектронная борьба противника может заставить их опуститься на землю. Турецкие боевые беспилотники были очень эффективны в борьбе с противниками, застигнутыми врасплох широкомасштабным использованием беспилотных летательных аппаратов и не имевшими надлежащей противовоздушной обороны и сильных электронных помех [2. с. 68].

В Азиатском регионе основные страны – производители оружия в основном приняли технационалистическую модель: страны сосредоточены на достижении самодостаточности и стре-

маться уменьшить зависимость от внешних поставок. Их общей характеристикой являются защита национальной оборонной промышленности и разрешение на весьма ограниченные инвестиции для иностранных компаний. Как одна из них, Турция также стремится достичь самодостаточности с помощью преобразования своей оборонной промышленности за счет государственных инвестиций и инвестиций частного сектора. С другой стороны, как Турция, так и другие страны, принявшие технационалистическую модель, также сталкиваются с некоторыми возможностями и вызовами для своей внешней политики в связи с глобальным соперничеством на международном рынке производства вооружений [3, с. 3].

Рассматривая расходы государства за последние два десятилетия, стоит отметить, что турецкое руководство инвестирует в обеспечение безопасности государства в военном отношении, вместо того чтобы инвестировать в человеческое и социальное обеспечение. Если подобное расходование бюджетных средств будет продолжаться, то высокие военные издержки могут усугубить структурную хрупкость страны и негативно сказаться на ее экономике, полагают авторы (2020).

Всему виной сложная обстановка практически по всему периметру турецкой границы, которая вынуждает Турцию в ответ создавать не менее сложную систему безопасности. Конфликт вокруг континентального шельфа с Грецией, кипрская проблема, гражданская война в Сирии и волна иммиграции из Сирии в Турцию, конфликтная обстановка в Ираке, проблемы с Арменией – являются примерами сложной обстановки в области безопасности. В этом контексте Турция все еще пытается увеличить свой оборонный бюджет, что приводит к социальному неравенству в доходах и макроэкономической нестабильности в стране, полагают S. Yilmaz и M. Yorulmaz [3, с. 8]. Несмотря на динамично развивающуюся ситуацию в мире, Турция использует как возможности дипломатии, так и прибегает к тактике жесткой силы, когда не остается другого выхода [3, с. 16].

По словам эксперта M. Yeşiltaş, напористая внешняя политика становится все более заметной в контексте сирийского конфликта. Быстрое распространение негосударственных вооруженных группировок и активизация гражданской войны в Сирии значительно подорвали национальную архитектуру безопасности Турции, а также приоритеты региональной безопасности. В частности, усиление террористических организаций РПК и ИГИЛ в Сирии и территориальная экспансия сирийского подразделения

террористической организации РПК, YPG, создали глубокую стратегическую проблему для национальной безопасности Турции. Этот вызов вынудил Турцию проводить более активную внешнюю политику и военную стратегию, чтобы предотвратить территориальную и военную мобилизацию РПК-YPG [3, с. 17].

Увеличение инвестиций в развитие технологий и самообеспечение оборонной промышленности будет и впредь являться одним из главных приоритетов для Турции. Несмотря на потенциально возможную высокую рентабельность оборонной промышленности, проблему импорта никто не отменял. Хотя за последние десять лет иностранная зависимость Турции в оборонной промышленности значительно сократилась, зависимость от ввозимого или импортируемого в страну сырья по-прежнему сохраняется. В связи с этим возникает вопрос, в значительной ли степени увеличение экспорта основано на импорте? Абсолютно нельзя исключать того, что Турция, которая проводит напористую внешнюю политику, может столкнуться с некоторыми оборонительными санкциями, когда у нее возникнет политический конфликт со своими региональными и глобальными соседями. Санкции могут быть неизбежны, как и ущерб, понесенный от их введения, учитывая тот факт, что у государства имеется нехватка собственных оборонных ресурсов [3, с. 18].

Конфликты в Нагорном Карабахе и Ливии принесли бесценный опыт турецкой оборонной промышленности. В ходе этих успешных операций потенциал жесткой силы турецкой внешней политики был подтвержден в Северной Африке и горах Кавказа с помощью турецких беспилотных летательных аппаратов. Турецкие беспилотники приобрели значительную репутацию после успешных операций в Сирии, Ливии и Карабахе. Катар, Венгрия, Болгария, Сербия, Марокко, Малайзия, Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Пакистан и Саудовская Аравия либо купили, либо серьезно заинтересованы в турецких беспилотных летательных аппаратах [9, с. 37–38]. Размещение беспилотных летательных аппаратов турецкого производства в Юго-Восточной Турции и Северном Ираке также принесло пользу Турции и позволило Анкаре как минимум сдержать, если не ликвидировать, мятеж террористической организации РПК.

Если в нынешней турецкой внешней политике и появилась новая сила, которую можно охарактеризовать как активную и напористую, то это сила местной военной промышленности. Турция увеличила инвестиции в местную оборонную промышленность, чтобы уменьшить свою зависимость от мировых держав в предотвращении

кризисов региональной безопасности, и стала более гибкой и инициативной в своих внешних делах. Трансформация в оборонной промышленности открыла значительные возможности как для турецкой внешней политики, так и для ее экономических интересов [3, с. 19].

Несмотря на то что основная масса турецких экспертов полагает, что Турция идет по правильному пути и дальнейшее наращивание ее военной мощи способно поднять статус Турецкой Республики как региональной силы (а возможно, и в качестве одного из глобальных центров силы), венгерские эксперты Besenyő, J. и Málnácssy, A. с этим не согласны. Они не отрицают того факта, что Турция как средняя держава играет стратегическую роль в современных международных отношениях. Однако, если рассматривать ее через призму теории комплекса региональной безопасности (RSCТ), то станет очевидно, что Турция является государством-изолятором, поскольку она расположена на пересечении трех различных комплексов региональной безопасности (RSC): Европа (включая подкомплекс Балкан); Ближний Восток (включая субкомплексы Леванта, Персидского залива и Магриба); и постсоветское пространство. Несмотря на то что Турция является частью всех трех RSC как активный участник, венгерские эксперты уверены, что она выступает с позиции «аутсайдера». Теория комплекса региональной безопасности также утверждает, что Турция может достичь статуса великой или сверхдержавы только в том случае, если она сначала станет региональной державой, а для этого она должна принадлежать к RSC. Это означает, что стране придется активизировать свои отношения в области безопасности с одним из RSC вокруг своих границ, переместив ее позицию с периферийной роли в области безопасности на центральную, особенно в военном плане [6, с. 11]. Однако, как было сказано выше, большинство турецких экспертов так не считает, полагая, что на пути к повышению своего статуса перед Турцией могут встать проблемы нехватки сырьевых ресурсов, ввозимых из-за рубежа. Эта обеспокоенность имеет под собой реальные основания, поскольку даже стратегический и самый рейтинговый товар турецкого ВПК – БПЛА «Байрактар» на 7% состоит из ввозимого в Турцию сырья. Таким образом, указанные в работе авторы скорее обеспокоены возможной нехваткой ресурсов, нежели чем-то еще.

События, происходящие в оборонной промышленности Турции, стратегически важные невоенные мероприятия Турции, такие как проекты систем противовоздушной обороны, которые еще находятся на стадии разработки, производство баллистических ракет

и инвестиции в ядерную энергетику, а также проекты стратегических вооружений, такие как национальные боевые самолеты, указывают на то, что в ближайшие годы Турция превратится в серьезную державу общемирового масштаба, полагают авторы.

Большинство экспертов считает необходимым выделять ресурсы в указанных приоритетных областях, постоянно продолжая исследования и разработки. Поскольку проекты в этих секторах требуют довольно высокого уровня безопасности, следует уделять особое внимание управлению безопасностью.

Подытоживая работу, необходимо сказать, что оборонная промышленность – это относительно новый компонент во внешней политике Турции, который, судя по всему, продолжит свой рост в ближайшей перспективе. Развитие отечественной оборонной промышленности Турции, имеющее стратегическое значение, оказало большое влияние не только на саму республику, удовлетворив нужды национальных ВС и, таким образом, способствуя укреплению внутренней безопасности государства, но и упрочило ее позиции на международной арене в качестве региональной державы с большим экспортным потенциалом в сфере различных видов вооружений. Турция уже набирает обороты на пути расширения экспортных рынков оборонной продукции как в количественном, так и в качественном отношении. У Турции имеются большие возможности по закреплению за собой статуса поставщика высоких технологий на рынки вооружений Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки.

Список литературы

1. Ozlü H. The Foundation and Development of Turkey's Defense Industry in the Context of National Security Strategy / Perceptions, Autumn-Winter 2021. Vol. XXVI, No. 2, p. 216–240.
2. Malnassy A. Turkish military technology developments and military industry capabilities of force projection in the light of geopolitical goals / Geopolitics and geostrategies – Trends and Perspectives, Strategic Impact No. 2/2022, p. 60–71. DOI: 10.53477/1842–9904-22-11.
3. Yılmaz S., Yorulmaz M. Türk Savunma Sanayisinin Dönüşümünün Türk Dış Politikasına Etkileri / İnsan ve Toplum Bilimleri Araştırmaları Dergisi. İtobiad- Research Article 2023, 12 (1), s. 1–21.
4. Konukçu C.K. Türk hava sanayiinin oluşum sürecinde fırsatlar ve engeller (1912–1959) / Güvenlik Bilimleri Dergisi, Mayıs 2022, Cilt: 11, Sayı:1, s. 201–222.
5. Demir Z. Türk savunma sanayi şirketleri ile Defense 100 şirketlerinin trend analizi ile karşılaştırılması: örnek uygulama / Yönetim ve Ekonomi Araştırmaları Dergisi /

Journal of Management and Economics Research Cilt/Volume: 20 Sayı/Issue: 1 Mart/March 2022. p. 168–195.

6. Besenyő, J., Málnássy, A. Future expansion and prospects of Turkish defense industry, *Insights into Regional Development*, 2022, 4 (2): p. 10–21. [https://doi.org/10.9770/IRD.2022.4.2\(1\)](https://doi.org/10.9770/IRD.2022.4.2(1))
7. Ebru Caymaz. “Strategic management of the defense industry: a review on clustering strategy”. *Journal of Defense Resources Management (JoDRM)*, 13/2022. p. 139–147.
8. Demir M. National defense technologies and Turkish armed forces / *Eurasian Academy of Sciences Social Sciences Journal* 2022, Volume: 45. S. 73–85.
9. Küçükoglu M. Türk savunma sanayisindeki gelişmelerin ekonomiye etkileri (2000–2023) / *Sakarya iktisat dergisi*, cilt 12, Sayı 1, 2023, s. 15–41.
10. Pirinççi, F., Yeşiltaş M. Savunma politikasına giriş. *Istanbul: SETA Kitapları*, 2021. 317 s.

Обзор поступил в редакцию 10.03.2023.

Принят к публикации 23.03.2023.

Kudayarov K.A.

History of the Military-Industrial

Complex Development in the Turkish Republik.

(Analytical review)

Kanybek A. Kudayarov,

PhD (History), Research Associate,

Center for Interdisciplinary Research,

INION,

e-mail: kana8306@mail.ru

***Abstract.** This analytical review presents the work of Turkish and Hungarian experts on the development of the defense sector in Turkey and its role in ensuring the national and regional security of the state. The impact of the growth of the defense industry on the conduct of foreign policy and foreign economic activity, as well as the possible impact of the military-industrial complex (the policy of “Bayraktars”) on the status of the Republic of Turkey is noted.*

***Keywords:** Turkey; defense sector; armament; national security.*